

УДК 94(476)

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТА СВЯТОГО ГАВРИИЛА СЛУЦКОГО В НАРРАТИВАХ РУБЕЖА XIX–XX вв.

В. И. КОРОНЕВСКИЙ¹⁾

¹⁾Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская набережная, 7–9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Рассматривается политико-символический аспект культа святого Гавриила Слуцкого в конце XIX – начале XX в. На основании анализа комплекса источников, имеющих разное происхождение (публицистика, агиография, гимнография), репрезентируются три нарративные традиции восприятия фигуры мученика: гродненская, минская и условно выделяемая антиеврейская, к которой чаще всего обращаются исследователи культа святого. Изучаются генезис каждой из традиций и их взаимосвязь. Обосновывается точка зрения, согласно которой в указанный период на землях Гродненской и Минской епархий Гавриил воспринимался как святой, утверждающий принадлежность населения данных территорий к православной церкви. Отмечается, что гродненская и минская нарративные традиции не конкурировали между собой и дополняли друг друга. Они почти не пересекались с антиеврейским нарративом, который конструировался отдельными радикально настроенными публицистами из других регионов Российской империи.

Ключевые слова: Гавриил Слуцкий; Гродненская епархия; Минская епархия; православие; католицизм; Российская империя; антисемитизм; святость.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Святые и герои: от христианизации к национализму. Символ, образ, память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)» (№ гос. регистрации 21-48-04402).

АДЛЮСТРАВАННЕ КУЛЬТУ СВЯТОГА ГАЎРЫЛА СЛУЦКАГА Ў НАРАТЫВАХ МЯЖЫ XIX–XX стст.

В. І. КАРАНЕЎСКИ^{1*}

¹⁾Санкт-Пецярбургскі дзяржаўны ўніверсітэт,
Універсітэцкая набярэжная, 7–9, 199034, г. Санкт-Пецярбург, Расія

Анотацыя. Разглядаецца палітыка-сімвалічны аспект культу святога Гаўрыіла Слуцкага ў канцы XIX – пачатку XX ст. На падставе аналізу комплексу крыніц, якія маюць рознае паходжанне (публіцыстыка, агіяграфія, гімнаграфія), рэпрэзентуюцца тры наратыўныя традыцыі ўспрымання фігуры мучаніка: гродзенская, мінская і ўмоўна вылучаная антыяўрэйская, да якой часцей за ўсё звяртаюцца даследчыкі культу святога. Вывучаюцца генезіс кожнай з традыцый і іх узаемасувязь. Абгрунтаваецца пункт гледжання, згодна з якім у названы перыяд на землях Гродзенскай і Мінскай епархій Гаўрыіл успрымаўся як мясцовы святы, які сцвярджаў прыналежнасць насельніцтва гэтых тэрыторый да праваслаўнай царквы. Гродзенская і мінская наратыўныя традыцыі не канкурывавалі паміж сабой і дапаўнялі адна адну. Яны амаль не перасякаліся з антыяўрэйскім наратывам, які канструяваўся асобнымі радыкальна настроенымі публіцыстамі з іншых рэгіёнаў Расійскай імперыі.

Образец цитирования:

Короневский В.И. Отражение культа святого Гавриила Слуцкого в нарративах рубежа XIX–XX вв. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2024;3:15–24.
EDN: IBVECW

For citation:

Koronevskii V. I. The cult of Saint Gabriel of Slutsk and its reflection in the narratives of the turn of the 19th–20th centuries. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2024; 3:15–24. Russian.
EDN: IBVECW

Автор:

Виктор Ильич Короневский – лаборант-исследователь
Института истории.

Author:

Viktor I. Koronevskii, laboratory researcher at the Institute
of History.
iliich2000@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5910-6799>

Ключавыя словы: Гаўрыіл Слуцкі; Гродзенская епархія; Мінская епархія; прываслаўе; каталіцызм; Расійская імперыя; антысемітызм; святасць.

Падзяка. Даследаванне выканана пры фінансавай падтрымцы Расійскага навуковага фонду ў рамках праекта «Святыя і героі: ад хрысціянізацыі да нацыяналізму. Сімвал, вобраз, памяць (Паўночна-Заходняя Расія, краіны Балты і Паўночнай Еўропы)» (№ дзярж. рэгістрацыі 21-48-04402).

THE CULT OF SAINT GABRIEL OF SLUTSK AND ITS REFLECTION IN THE NARRATIVES OF THE TURN OF THE 19th – 20th CENTURIES

V. I. KORONEVSKII^a

^a*Saint Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg 199034, Russia*

Abstract. The article considers the political and symbolic aspect of the cult of Saint Gabriel of Slutsk in the late 19th – early 20th century. On the basis of analysing the collections of sources which have different origins (journalism, hagiography, hymnography), three narrative traditions of the perception of the martyr figure are distinguished. Those are Grodna, Minsk, and conditionally distinguished anti-Jewish, to which the researchers of the cult of the saint most often pay attention. The genesis of the three traditions and their relation to each other is studied. The author substantiates the point of view, according to which dioceses Gabriel was perceived as a local saint in the lands of Minsk and Grodna during the mentioned period. The fact affirms the belonging of the population of this territory to the Orthodox Church. It is noted that the Grodna and Minsk narrative traditions did not compete with each other and mutually complemented each other. They almost did not intersect with the anti-Jewish narrative, which was constructed by individual radical publicists from other regions of the Russian Empire.

Keywords: Saint Gabriel of Slutsk; Grodna diocese; Minsk diocese; Orthodoxy; Catholicism; Russian Empire; antisemitism; sanctity.

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the project «Saints and heroes: from Christianisation to nationalism. Symbol, image, memory (Northwestern Russia, the Baltic States and Northern Europe)» (state registration No. 21-48-04402).

Введение

Мученик Гавриил Слуцкий (Белостокский, Заблудовский) – один из наиболее известных белорусских святых, почитаемых православной церковью. Согласно традиционной версии жизнеописания Гавриила он родился в 1684 г. в д. Зверки недалеко от г. Заблудова (Подляское воеводство) в православной семье. В 1690 г., когда мальчику было шесть лет, он якобы был похищен евреем Шутко, увезен в Белосток и умерщвлен путем испускания крови, которую иудеи будто бы использовали для приготовления мацы¹.

В XX в. оформилась традиция восприятия Гавриила как своеобразного антисемитского святого. Многие авторы, как создатели советских антирелигиозных брошюр², так и авторитетные исследователи православия в Российской империи [1; 2], обращаются к теме культа Гавриила лишь в контексте истории антисемитизма, в частности кровавого навета на евреев на территории Восточной Европы. Хотя имеют место и исключения: существуют достаточно

подробные научные работы, посвященные тем или иным аспектам культа святого [3; 4, р. 108–120; 5]. В историографии есть и радикальная точка зрения, согласно которой почитание Гавриила является примером «изобретенной традиции», формирование которой было связано с популярностью антиеврейских настроений в Российской империи в начале XX в. [1, с. 181]. Однако, насколько позволяют судить источники, ассоциирование культа мученика исключительно с юдофобскими предрассудками не имеет под собой достаточных оснований. Традиция почитания Гавриила Слуцкого является намного более многогранным феноменом. В настоящей статье предпринята попытка проследить генезис разных традиций обращения к святому как к символу, имеющему религиозно-политическое значение, а также определить, как эти традиции были взаимосвязаны в конце XIX – начале XX в., когда культ достиг вершины своей популярности.

¹Харкевич Я., Черепица В. Н. Гавриил // Православ. энцикл. Т. 10. М. : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2005. С. 200.

²Святой отрок Гавриил: средневековая Бейлисиада / под ред. И. А. Шпицберга. М. : Атеист, 1923. 16 с. ; Чарвякоў В. Ф. Слуцкія муміі. Мінск : Дзярж. выд.-ва Беларусі, 1932. 72 с.

Почитание святого Гавриила в 1720–1870 гг.

Истоки традиции почитания мученика относятся к первой половине XVIII в. Спустя 30 лет после предполагаемой даты кончины Гавриила, в 1720 г., его останки были обнаружены нетленными, и тогда в д. Зверки началось их местное почитание. В данном отношении культ Гавриила, по-видимому, не был уникальным для своего времени и соответствовал тенденциям, существовавшим в Восточной Европе во второй половине XVII – XVIII в. Как показывают современные исследования, именно на указанный период приходится подавляющее большинство зафиксированных случаев кровавого навета на евреев на территории Речи Посполитой: миф о ритуальных убийствах, прежде распространенный в Западной Европе, обрел популярность на землях Восточной Европы [6, р. 121]. Появление последних «наветных» культов на землях бывшего Великого княжества Литовского исследователи фиксируют уже в XIX в. [7, р. 41, 43].

Переломный момент в истории культа Гавриила, выделивший его из числа прочих почитаемых на локальном уровне жертв мнимых ритуальных убийств, наступил в середине столетия. В 1746 г. останки мученика были доставлены в г. Заблудов. В 1755 г. они были перенесены в г. Слуцк в Слуцкий Свято-Троицкий монастырь – один из центров православия в Речи Посполитой в XVIII в. Инициатором перенесения реликвии стал архимандрит обители Михаил (Козачинский). Он составил стихотворную эпитафию, в которой от лица Гавриила излагалась история его мученичества. В тексте эпитафии внимание уделялось не только предполагаемому злодеянию евреев, но и преданности родителей Гавриила «греко-российской вере» и принадлежности к православию самого отрока³.

В 1762 г. Досифей (Галяховский), новый архимандрит Слуцкого Свято-Троицкого монастыря и наместник Киевской митрополии, один из преемников скончавшегося в 1755 г. Михаила (Козачинского), составил тропарь и кондак мученику. По свидетельству Досифея (Галяховского), это было сделано в соответствии с волей самого Гавриила, который явился к архимандриту во сне и назвал себя «Хозяином сия Слуцкия Архимандрии»⁴.

Таким образом, в 1750–60-х гг. усилиями местного православного духовенства культ заблудовского святого был перенесен на слуцкую почву. Сложное

положение православия в Речи Посполитой в середине XVIII в. и актуализация вопроса о праве местного православного братства и рода Радзивиллов, владевших Слуцким княжеством, оказывать определяющее влияние на избрание архимандритов Слуцкого Свято-Троицкого монастыря [8; 9] побуждали последних искать способы подчеркнуть высокий статус обители. В лице святого Гавриила, мученика за православную веру, чудесным образом указавшего на свою связь с архимандрией, слуцкий монастырь обрел столь нужного ему небесного покровителя, факт наличия которого подтверждал особое положение обители.

Сведений о почитании мученика в последней трети XVIII – первой трети XIX в. сохранилось не так много, однако на основании их анализа можно утверждать, что культ Гавриила в г. Слуцке не угасал. Известно, что отдельный список тропаря и кондака был создан в 1796 г.⁵ В качестве главной святыни Слуцкого Свято-Троицкого монастыря мощи Гавриила упоминаются в работе епископа Амвросия (Орнатского)⁶.

Распространено мнение о том, что в 1820 г. Гавриил был причислен православной церковью к лику святых. Однако источники не подтвердили истинность данного мнения, поэтому оно было отвергнуто современными исследователями⁷. Несмотря на отсутствие официальной канонизации Гавриила Слуцкого Синодом, его имя неизменно упоминалось во всех крупных перечнях святых России, начиная с издания «Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых»⁸. Большинство подобных текстов содержали не только упоминание о Гаврииле, но и его житие, представляющее собой пересказ эпитафии, которая была написана Михаилом (Козачинским). Вероятно, именно благодаря этим трудам фигура Гавриила Слуцкого стала известна в среде образованного общества, что и обусловило появление упоминаний о святом в более поздней литературе, посвященной ритуальным убийствам.

Первая попытка инструментализации культа Гавриила в целях доказательства наличия в иудейской среде обычая использовать кровь христианских младенцев для приготовления мацы была предпринята еще за шесть лет до выхода словаря Д. А. Эристова,

³Нац. ист. арх. Беларуси (НИАБ). Ф. 1297. Оп. 1. Д. 5108. Л. 13 об. – 14. (Тексты документов и материалов приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала.)

⁴НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40358. Л. 10 об.

⁵Там же. Л. 12 об.

⁶Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М. : Синод. тип., 1815. С. 148–149.

⁷Антоний (Доронин). Гавриил Белостокский в Слуцке // Слуцкая епархия : сайт. URL: <https://sluck-eparchiya.by/2022/03/30/gavriil-belostokskij-v-sluczke/> (дата обращения: 10.05.2023).

⁸Эристов Д. А. Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб. : Тип. 2-го отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1862. С. 60 ; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Чернигов : Тип. Ильин. монастыря, 1865. С. 517–519 ; Русская святыня. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1873. С. 106 ; Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1891. С. 206 ; Верный месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями обще и местно чтимых. М. : Синод. тип., 1903. С. 14.

а именно в 1830 г., и была связана с Велижским делом. В 1823 г. евреи г. Велижа Витебской губернии были обвинены в ритуальном убийстве мальчика Федора. Началось многолетнее следствие. Спустя семь лет обвинительная сторона так и не смогла найти доказательств виновности подозреваемых. Тем не менее проведению дальнейшего расследования покровительствовали некоторые высокопоставленные сановники, включая витебского, могилёвского и смоленского генерал-губернатора Н. Н. Хованского [10, с. 142]. Стремясь доказать, что евреи совершают ритуальные убийства христиан, он обратился к Минскому архиепископу Анатолию (Максимовичу) с просьбой предоставить сведения о Гаврииле. В ответ генерал-губернатор получил копии эпитафии, тропаря и кондака, однако попытка найти подтверждение изложенной в них версии гибели мученика в актах Заблудовского магистрата оказалась безрезультатной⁹. Фактором, который смог бы склонить чашу весов в пользу обвинителей велижских евреев, пример Гавриила не стал. События 1830 г., по-видимому, не повлияли на последующее развитие культа святого, оставшись частной инициативой Н. Н. Хованского, который попытался использовать образ Гавриила в контексте актуального на тот момент судебного разбирательства.

В антиеврейской литературе Гавриил впервые фигурирует в 1844 г. Его имя упоминается в брошюре

«Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их», вопрос авторства которой до сих пор является дискуссионным. Брошюра была написана по распоряжению министра внутренних дел Российской империи Л. А. Перовского. Первоначально она не была распространена среди населения и осталась неизвестной образованному обществу. Работа содержала рассуждения об употреблении христианской крови членами «изуверской секты» хасидов. Большая часть текста посвящалась недавно завершившемуся Велижскому делу, однако в брошюре была и предыстория, включавшая длинный список предполагаемых жертв ритуальных убийств. В их число входил и Гавриил, которого, однако, автор никак не выделял из числа других умерщвленных, посвятив ему лишь один небольшой абзац¹⁰.

В следующий раз в подобной литературе имя Гавриила Слуцкого будет упомянуто уже в конце 1870-х гг. В 1878 г. указанная брошюра была опубликована в журнале «Гражданин». С текстом впервые ознакомилась широкая публика. Двумя годами ранее вышла книга И. И. Лютостанского «Об употреблении евреями (талмудистскими сектаторами) христианской крови для религиозных целей», переизданная в 1880 г. Ее автор также представил перечень жертв мнимых еврейских ритуальных убийств, в который включил и Гавриила¹¹.

Гродненский нарратив о святом Гаврииле (конец 1870-х гг. – начало XX в.)

Последняя четверть XIX в. ознаменовалась для культа мученика не только тем, что его имя было упомянуто на страницах антисемитских произведений. В рамках тенденции к росту внимания, уделяемого развитию культов локальных святых, в конце 1870-х гг. были предприняты первые попытки популяризации фигуры Гавриила на территории Гродненской губернии и, соответственно, Литовской епархии, в составе которых находились д. Зверки и г. Заблудов. В 1879 г., спустя год после первой публикации жития мученика в издании «Литовские епархиальные ведомости»¹², в Минскую духовную консисторию поступило ходатайство от крестьян Заблудовской волости о перенесении мощей святого в г. Заблудов, в котором они пребывали в 1746–1755 гг.¹³ Установить, где зародилась идея возвращения реликвии – в среде самих крестьян или местного духовенства, на данный мо-

мент затруднительно. Так или иначе консистория отказалась удовлетворить этот запрос, сославшись на нежелательность изменения сложившегося порядка и перемещения реликвии, более 100 лет находившейся в г. Слуцке¹⁴.

В 1890-х гг. популяризаторами культа мученика стали представители православного духовенства Литовской епархии, в первую очередь ее викарий Иосиф (Соколов), в 1891–1897 гг. являвшийся епископом Брестским. В 1893 г. литовское епархиальное начальство издало указ о необходимости иметь икону белостокского мученика в каждом православном храме¹⁵. В 1894 г. по предложению заблудовского священника Петра (Четыркина) во имя Гавриила в д. Зверки была возведена часовня¹⁶. В 1895 г. Иосиф (Соколов) инициировал строительство церкви в честь мученика в м. Друскеники. На церемонии

⁹НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 5108. Л. 7 – 19 об.

¹⁰Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их. СПб. : В. А. Перовский, 1844. С. 68–69.

¹¹Лютостанский И. И. Об употреблении евреями (талмудистскими сектаторами) христианской крови для религиозных целей. Т. 2. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1880. С. 16, 33–34.

¹²Страдание Гавриила младенца // Лит. епарх. вед. 1878. № 52. С. 438. (До образования Гродненской епархии в 1900 г. территория Гродненщины, включая Брест и Подлясье, входила в состав Литовской епархии.)

¹³НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40358. Л. 8–9.

¹⁴Там же. Л. 10 – 13 об.

¹⁵Иосиф (Соколов). Святой преподобно-мученик Афанасий, игумен Брестский. Подробное историческое о нем повествование с изображением его. Воронеж : Тип. В. И. Исаева, 1899. С. 173.

¹⁶Освящение часовни во имя св. Гавриила Заблудовского // Лит. епарх. вед. 1894. № 22. С. 193–194.

освящения храма прихожанам раздавали жития святого Гавриила Слуцкого и святого Афанасия Брестского, а также иконы с изображением двух мучеников вместе¹⁷. Тогда же в городе была открыта церковно-школа, освященная во имя великомученика Пантелеймона. В ней имелись иконы виленских мучеников Иоанна, Антония и Евстафия, Афанасия и Гавриила¹⁸. В 1899 г., когда Иосиф (Соколов) уже стал епископом Воронежским, из-под его пера вышла книга об Афанасии Брестском и Гаврииле Белостокском – двух святых, принявших мученическую смерть в XVII в.¹⁹

В 1900 г. из состава Литовской епархии выделена Гродненская епархия. Ее духовенство продолжило прикладывать усилия к развитию культа святого отрока. В 1908 г. епископу Гродненскому Михаилу (Ермакову) и его викарию епископу Белостокскому Владимиру (Тихоницкому) удалось договориться с архиепископом Минским Михаилом (Темнорусовым) о перенесении на Гродненщину частицы хранящихся в г. Слуцке мощей святого Гавриила, а также деревянной раки, в которой его останки были доставлены в Слуцкий Свято-Троицкий монастырь при Михаиле (Козачинском). В мае – июне 1908 г. состоялась церемония, в ходе которой реликвию доставили из Слуцкого Свято-Троицкого монастыря в Супрасльский монастырь, по пути сделав остановки в Жировичском монастыре и соборе Святого Николая в г. Белостоке²⁰.

В конце XIX – начале XX в. православное духовенство и публицисты Гродненщины добились успеха не только в насыщении территории епархии святынями, связанными с Гавриилом Белостокским. Местные авторы, опубликовавшие серию статей и брошюр по случаю перенесения частицы его мощей в Супрасльский монастырь в 1908 г., сумели оригинально вписать имя святого в историю региона. В качестве примера рассмотрим изложенное в популярной форме житие Гавриила, изданное тиражом в 10 тыс. экземпляров, которое раздавали участвовавшим в церемонии богомольцам²¹.

Автор текста отмечает, что Гавриил родился в семье, члены которой «свято хранили православную веру, наследованную ими от благочестивых их предков и в святом благочестии воспитывали детей своих»²², хотя в то время «православный русский народ наильно склоняли под власть унии с католичеством, под власть римского папы», а «самые названия “русский” и “православный” считались как бы преступлением»²³, причем особенно тяжело «простому русскому народу» приходилось из-за всевластия панов. Из числа людей, подобных святому и его семье, как пишет публицист, в то время вышло немало мучеников за веру, умерщвленных католиками, «например святой Афанасий Брестский»²⁴. Гибель Гавриила органично вписывается в общий нарратив о страданиях народа в эпоху Речи Посполитой. По мнению автора текста, отрок, как и другие православные русские люди, претерпел муки за свою веру и народность²⁵.

Согласно тексту жития, после того как нетленные мощи святого некоторое время пребывали в г. Заблудове, где «усилилось уже влияние католичества и унии»²⁶, решено было перенести их в безопасное место, куда «ни один иезуит не смел проникнуть для проповеди»²⁷, а именно «передать братской Слуцкой земле для благоговейного хранения»²⁸. Тем не менее святой не оставил свой родной край без заступничества: «...молитвами св. мученика Гавриила на его родине не переставал теплиться, хотя и малый уже, свет православия», благодаря ему «враги православия не смогли окончательно уничтожить здесь православной веры»²⁹. В начале же XX в., когда, по мнению автора, «в свободном нашем русском отечестве, под защитой и покровительством прирожденных православных русских царей, растет и укрепляется вера православная»³⁰, ситуация изменилась: «Богу угодно было дать нам радость и утешение видеть возвращение на родину, в Белостокскую область, мученика младенца Гавриила в частице святого его тела»³¹.

¹⁷Устройство церкви во имя св. Гавриила Заблудовского на кладбище в м. Друскеники // Лит. епарх. вед. 1895. № 32. С. 300–302.

¹⁸А. Б. Постройка и освящение церкви-школы в м. Друскеники // Там же. № 31. С. 298–300.

¹⁹Иосиф (Соколов). Святой преподобно-мученик Афанасий ... С. 158–173.

²⁰Перенесение частицы святых мощей и деревянного гробика св. мученика младенца Гавриила Заблудовского из г. Слуцка в Супрасльский Благовещенский монастырь 28 мая – 15 июня 1908 года. Гродно : Гродн. епарх. училищ. совет, 1908. С. 7–50.

²¹Там же. С. 51–56. См. также: *Феодор (Вечорко)*. Торжественный крестный ход из г. Слуцка в Уречье, Бобруйского уезда, с ракою и частицею мощей св. мученика младенца Гавриила // Брат. листок. 1908. № 31. С. 1–3 ; Святой мученик младенец Гавриил // Там же. № 33–34. С. 5–6 ; Святой мученик Гавриил, уроженец деревни Зверков, Заблудовского прихода, замученный в г. Белостоке, местно чтимый святой Гродненской епархии // Супрасл. брат. листок. 1911. № 23–24. С. 4–5.

²²Перенесение частицы святых мощей ... С. 51–52.

²³Там же. С. 52.

²⁴Там же.

²⁵Там же. С. 51–53.

²⁶Там же. С. 54.

²⁷Там же.

²⁸Там же. С. 56.

²⁹Там же.

³⁰Там же. С. 52.

³¹Там же. С. 56.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. духовенство Литовской епархии, а затем и Гродненской епархии тесно связывало личность святого и его гибель с историей православия и русской народности³² на территории Гродненщины и восточных землях бывшей Речи Посполитой. Важность фигуры Гавриила была обусловлена двумя факторами. Во-первых, его судьба вписывалась в общий нарратив о мучениях православных русских людей под властью поляков-

католиков. Белостокский мученик выступал олицетворением этих страданий. Во-вторых, святому приписывалась определяющая роль в том, что православие в условиях многолетнего господства католицизма и унии все-таки сохранилось и впоследствии возродилось. Гавриил был не только объектом почитания местных православных, но и небесным покровителем их преданности своей вере и народности.

Минский нарратив о святом Гаврииле (1890-е гг. – начало XX в.)

На рубеже XIX–XX вв. имя Гавриила чаще фигурировало в текстах, создававшихся православным духовенством и интеллигенцией Минской епархии. Первоначально местные авторы не посвящали свои работы святому, а включали упоминания о нем в статьи и книги об истории г. Слуцка. Статус этого города как православного центра, не попавшего под влияние католицизма в эпоху Речи Посполитой, в конце XIX в. начинают активно подчеркивать местные публицисты. Одним из ключевых текстов складывавшегося нарратива об оплоте православия стал труд Ф. Ф. Серно-Соловьевича «Древнерусский город Слуцк и его святыни» (1896), в основу которого легла менее известная работа автора «Слуцкая старина»³³, опубликованная в журнале «Русский паломник» в 1891 г.

Публицист предпринимает попытку показать исконную принадлежность населения белорусского края, в первую очередь г. Слуцка, к православной вере и русской народности, а также подчеркнуть особую значимость Слуцкого Свято-Троицкого монастыря. По его мнению, г. Слуцк «во все время смут крепко держал знамя православия от начала своего основания до настоящего времени». Более того, автор говорит о том, что «ни один иезуит не смел сюда показаться и между населением ни один из православных случан не изменил вере своих предков, не перешел в унию или католицизм»³⁴. Пребывание в городе почитаемых святынь, включая мощи Гавриила, которые Ф. Ф. Серно-Соловьевич называет главной реликвией местного монастыря, также служат подтверждением особой значимости г. Слуцка как центра православной веры³⁵. Аналогичный посыл присутствует и в других произведениях того времени³⁶.

Пик внимания к фигуре святого на территории Минской епархии пришелся на 1914 г., когда популяризацией культа Гавриила занялся энергичный епи-

скоп Митрофан (Краснопольский), двумя годами ранее сменивший на местной кафедре Михаила (Темнорусова). Архиерейский документ «Окружное послание к минской пастве», который должен был быть опубликован в приложении к изданию «Минские епархиальные ведомости» 1 января 1914 г. и зачитан во всех церквях на Сретение (2 февраля), датируется 29 декабря 1913 г.³⁷ Послание было посвящено трем местным святым, почитаемым в Минской епархии: Кириллу Туровскому, Лаврентию Туровскому и Гавриилу Слуцкому. Епископ писал, что благодаря указанным святым православная вера сияла «от Турова на юге до Изяславля на севере, т. е. на всем протяжении нашего края»³⁸. Однако, как и представители гродненского духовенства, он утверждал, что светлые времена для церкви на Минщине сменились темными после «лютых гонений, воздвигнутых на веру православную, исконными врагами ее, ляхами», а «под давлением унии стали забываться среди местного населения имена прежних тружеников на ниве Христовой»³⁹.

Окружное послание минской пастве содержало и ряд идей, призванных исправить ситуацию. Во-первых, предлагалось поместить во всех церквях и домах Минской епархии иконы святых Кирилла, Лаврентия и Гавриила: «...взирая на такую икону, верующие прочтут на ней всю прошлую историю нашей православной церкви, которая создалась учением, подвигами и страданиями святых и отсюда научатся благоговейно чтить прошлое своей родины и свято хранить заветы своей исконной, старожитной, православной веры, в которой спасались угодники и за которую страдали, пролили кровь мученики»⁴⁰. Во-вторых, рекомендовалось начать сбор денег на строительство в г. Турове каменного храма в честь Кирилла Туровского и Лаврентия Ту-

³²Здесь и далее понятие «русская народность» интерпретируется авторами цитируемых источников в соответствии с распространенной тогда концепцией триединой русской нации, состоящей из великороссов, малороссов и белорусов.

³³Первая часть работы была опубликована под названием «Слуцкая старина».

³⁴Серно-Соловьевич Ф. Ф. Слуцкая старина // Рус. паломник. 1891. № 7. С. 107.

³⁵Серно-Соловьевич Ф. Ф. Слуцкая старина // Там же. № 27. С. 418–419.

³⁶Город Слуцк как оплот православия // Брат. листок. 1908. № 14. С. 3.

³⁷НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 37635. Л. 1.

³⁸Там же. Л. 4 об.

³⁹Там же.

⁴⁰Там же. Л. 5–5 об.

ровского⁴¹. В-третьих, отмечалось, что священникам следует не только ознакомить прихожан с житиями указанных святых, но и чаще использовать их имена при наречении и неукоснительно поминать во время всех отпустов и литейных молитв: «...да молитвами угодников церкви Минския святых Кирилла, Лаврентия и мученика Гавриила милость будет к нам Господь и сохранит люди своя в православии и единомыслии»⁴².

С 1 апреля 1914 г. изображение Гавриила Слуцкого вместе с изображениями епископов Кирилла Туровского, Лаврентия Туровского и Минской иконой Богоматери стали размещать на первой странице неофициального отдела издания «Минские епархиальные ведомости»⁴³. Но главное мероприятие, направленное на популяризацию святого, было организовано 18–20 апреля по инициативе епископа Митрофана и Минского епархиального братства во имя Святителя Николая: ко дню памяти мученика был приурочен крестный ход из г. Минска в г. Слуцк, к мощам отрока в Слуцком Свято-Троицком монастыре.

В публикациях, посвященных апрельскому торжеству, православные публицисты Минской епархии продолжали развивать идеи, которые были высказаны в окружном послании. Так, в официальном объявлении о грядущей церемонии, изданном братчиками по благословлению архиерея, утверждалось, что во времена Речи Посполитой «жестокое преследования, которым подвергались православные со стороны католиков и униатов, в значительной степени вытравивши из сознания местного православного населения память о местных святынях», причем «ла-

тинство преднамеренно отвлекало внимание местного населения от тех именно святынь, на которых лежит печать исконного православия»⁴⁴. Теперь же, как сообщалось, «лихолетье» миновало, а потому следует «воскресить в сердцах православного народа» память о местных святынях⁴⁵.

Из числа текстов о Гаврииле, созданных местными авторами⁴⁶ в 1914 г., наиболее репрезентативной является серия статей Я. Нивича, опубликованная в газете «Северо-Западная жизнь», на тот момент издававшейся в г. Минске. В отличие от гродненских нарративов работы Я. Нивича представляют собой не столько попытку сформировать цельный взгляд на место мученика в местной истории, сколько обоснование значимости его почитания православным населением г. Слуцка, Минщины и всего белорусского края. Во-первых, автор заимствует у своих единомышленников из Гродненской епархии идею о Гаврииле как символе страдания местного населения в эпоху польского владычества: «...поклониться слуцким святыням – значит поклониться страданиям, которые претерпело здесь православие, распинавшееся и распинаемое совокупными силами польщизны и католицизма»⁴⁷. Во-вторых, по мнению публициста, во время слуцких торжеств народ, отправившись в крестный ход к мощам мученика, совершил религиозный подвиг, продемонстрировал свою верность православию и русской народности, а также непобедимость истинной веры, которая выстояла перед многовековым натиском⁴⁸. Пафос торжествующих статей Я. Нивича отражает емкая фраза: «Наш народ – великая православная громада... Иезуитам его не сломать»⁴⁹.

Актуализация антиеврейского нарратива о святом Гаврииле (начало XX в.)

Как для гродненских, так и для минских борцов за веру и народность на рубеже столетий антиеврейская составляющая культа Гавриила Белостокского не играла значимой роли. Однако в начале XX в. она все-таки была актуализирована в результате усилий отдельных представителей крайне правой интеллигенции и духовенства из других регионов Российской империи. Многочисленные тексты о святом, изданные к началу XX в., были известны не только внутри Гродненской и Минской епархий, но и за их пределами. Специфика обстоятельств кончины святого и рост антиеврейских настроений в право-

радикальной среде привели к росту популярности мученика в регионах, удаленных от традиционных центров его почитания.

Среди созданных в данный период произведений о святом Гаврииле первым текстом, который не соответствовал ни гродненскому, ни минскому дискурсу, стала служба мученику. Она была написана архиепископом Волынским Антонием (Храповицким) и издана в типографии Свято-Успенской Почаевской лавры в 1908 г. по случаю перенесения частицы мощей Гавриила в Супрасльский монастырь. В отличие от гродненских авторов, в ходе тех же торжеств

⁴¹ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 37635. Л. 5.

⁴² Там же. Л. 5 об.

⁴³ Минские епархиальные ведомости. 1914. № 7.

⁴⁴ С благословения его преосвященства, преосвященнейшего Митрофана, епископа Минского и Туровского // Мин. епарх. вед. 1914. № 6. С. 96.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См. также: *Язвицкий И.* Поучение // Там же. С. 98–101; *Полешук.* Прославление памяти мученика Гавриила Слуцкого // Лит. Русь. № 704. С. 3–4.

⁴⁷ *Нивич Я.* Народный праздник // Северо-Запад. жизнь. 1914. № 87. С. 1–2.

⁴⁸ *Нивич Я.* В гостях у св. Гавриила // Там же. № 99. С. 3.

⁴⁹ *Нивич Я.* Впечатление // Там же. № 91. С. 3.

акцентировавших внимание на значимости Гавриила для истории местного православия, автор службы подчеркивал «злобу» и «изуверство» предполагаемых мучителей отрока⁵⁰. По мнению Н. Киценко, которая занималась изучением мировоззрения Антония (Храповицкого), архиепископа не следует считать носителем ярко выраженных антисемитских взглядов⁵¹. Тем не менее стоит согласиться с тезисом, который исследователь представила в другой статье: написанная архиепископом Волынским служба «клеявила евреев как исторического врага» [1, с. 186].

В 1911–1913 гг. прогремело дело о произошедшем в г. Киеве убийстве 13-летнего мальчика Андрея Ющинского, в котором был обвинен еврей Мендель Бейлис. Оно стало дополнительным импульсом, который побудил носителей радикальных антиеврейских взглядов обратить внимание на фигуру Гавриила. Так, отдельный раздел белостокскому мученику в своем очередном «ученом богословско-юридическом исследовании» посвятил И. И. Лютостанский, издававший подобного рода литературу еще в 1870-х гг.⁵² Большое внимание святому уделили члены киевского монархического общества «Двуглавый орел» и лично его секретарь, а потом и председатель В. С. Голубев, являвшийся одним из главных сторонников осуждения М. Бейлиса. Подобно И. И. Лютостанскому и автору брошюры «Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их» киевские сторонники крайне правых взглядов в 1911–1913 гг. предприняли попытку вписать судьбу Гавриила в историю ритуальных убийств христианских детей евреями, представив случай М. Бейлиса лишь одним из многих преступлений такого рода. На страницах

издаваемой членами общества «Двуглавый орел» одноименной газеты были опубликованы статьи о Гаврииле⁵³, также общество провело торжественное собрание, «посвященное памяти св. мученика Гавриила младенца и всех умученных от жидов»⁵⁴.

Более того, был поднят вопрос о канонизации А. Ющинского. Утверждая, что мальчик умерщвлен за христианскую веру, В. С. Голубев в брошюре «Отрок-мученик (замученный жидами ученик Киево-Софийского духовного училища Андрей Ющинский)» призвал православный русский народ молиться о его скорейшем причислении к лику святых. В качестве исторического прецедента подобной канонизации он назвал именно «замученного иудеями младенца Гавриила»⁵⁵. Спустя год на страницах газеты «Двуглавый орел» и вовсе появилась своеобразная молитва белостокскому святому, которая содержала адресованную ему просьбу поспособствовать скорейшему прославлению «нового мученика Киевского Андрея»⁵⁶.

Но надеждам членов общества не суждено было сбыться: идея о канонизации А. Ющинского осталась маргинальной даже среди носителей правых взглядов. Показательно, что во время посвященных Гавриилу слущких торжеств 1914 г. минские православные издания, отметившись несколькими антиеврейскими выпадами⁵⁷, все же продолжали придерживаться традиционного нарратива о защите православия и русской народности от польско-католического влияния. Делу М. Бейлиса они уделяли не слишком много внимания, а одобрять инициативы В. С. Голубева и его единомышленников не считали нужным.

Заключение

На рубеже XIX–XX вв. культ Гавриила Слуцкого оказался востребован представителями трех разных групп православного духовенства и интеллигенции. На Гродненщине, где прошла земная жизнь святого, местные деятели превратили его в символ страданий православного народа под католическим гнетом и представили в качестве небесного заступ-

ника, молитвами которого «греко-российская вера» на территории региона сумела выжить, несмотря на козни неприятеля.

В свою очередь, для Минской епархии, на территории которой локальная традиция почитания «хозяина Слуцкой архимандрии» непрерывно существовала с середины XVIII в., Гавриил изначально

⁵⁰ Антоний (Храповицкий). Служба святому мученику Гавриилу младенцу, в лето Господне 1690-е от иудей умученному в Белостоце граде // Осанна. Собрание богослужебных текстов православной церкви : сайт. URL: http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.april_m2002/ (дата обращения: 16.05.2023).

⁵¹ Kizenko N. Metropolitan Antonii (Khrapovitskii) and the «Jewish question» // Rocor Studies. Historical studies of the Russian Church abroad : site. URL: <https://www.rocorstudies.org/2022/11/28/metropolitan-antonii-khrapovitskii-and-the-jewish-question/> (date of access: 16.05.2023).

⁵² Лютостанский И. И. Жиды и ритуальные убийства христианских младенцев: ученое богословско-юридическое исследование. СПб. : Л. К. Попова, 1911. С. 29–30.

⁵³ Св. мученик Гавриил, жидами замученный // Двуглав. орел. 1912. № 63. С. 2–3.

⁵⁴ Торжественное собрание, посвященное памяти св. мученика Гавриила младенца и всех умученных от жидов // Там же. № 70. С. 2–3.

⁵⁵ Голубев В. С. Отрок-мученик (замученный жидами ученик Киево-Софийского духовного училища Андрей Ющинский). Киев : Тип. «Русская печатня», 1911. С. 6, 24.

⁵⁶ Вечная память умученному от жидов отроку Андрею Ющинскому // Двуглав. орел. 1912. № 78. С. 1.

⁵⁷ Отрок, замученный евреями св. Гавриил Слуцкий // Мин. слово. 1912. № 1542. С. 2–3 ; Отрок, замученный евреями св. Гавриил Слуцкий // Там же. № 11. С. 337–349.

являлся одним из олицетворений святости Слуцкого Свято-Троицкого монастыря и особого положения г. Слуцка как оплота православия. Однако на рубеже столетий акценты были расставлены иначе: мученик оказался востребован как символ стойкости местного населения, не поддавшегося на «католический соблазн», а популяризация его культура стала залогом возрождения прежде угнетенного православия.

Гродненский и минский нарративы имели различия: второй явно уступал первому в системности и не содержал столь ярко выраженного мотива страдания. Но все же они были очень похожи. В обоих случаях инициативная группа духовенства и интеллигенции поместила Гавриила в локальный сонм праведников, в одном случае поставив его в ряд с Афанасием Брестским, а в другом случае – с Кириллом Туровским и Лаврентием Туровским. Таким способом местные деятели пытались показать, что их земля, будь то Гродненщина или Минщина, с давних времен озарена светом православной святости и орошена кровью православных мучеников. В обоих регионах выстраивавшийся вокруг Гавриила нарратив был направлен против поляков-католиков, контролировавших эти территории при жизни святого. Евреям же, которые, согласно агиографической традиции, были убийцами Гавриила, публицисты уделяли мало внимания: роль антагонистов уже была занята польской шляхтой и католическим духовенством, а главной целью популяризаторов культура мученика была легитимация православного характера региона.

После отклонения ходатайства 1879 г. о перенесении мощей Гавриила из г. Слуцка в г. Зблудов ни гродненское, ни минское духовенство не стремились присвоить культ мученика и отвергнуть дискурс, формировавшийся интеллектуалами из соседнего региона. Почитатели святого в обеих епархиях не столько конкурировали, сколько сотрудничали, перепечатывая друг у друга статьи и заимствуя кон-

цепты. Так, гродненцы писали о «братской Слуцкой земле» как «оплоте православия»⁵⁸, а некоторые минские авторы восприняли идею о Гаврииле как символе страданий западнорусского народа. Ситуация, при которой один и тот же праведник стал локальным святым сразу для двух епархий, ни у кого не вызвала возражений. На Гродненщине мученик почитался как Гавриил Белостокский, а на Минщине – как Гавриил Слуцкий.

В то же время существовал и нарратив об «отроке, жидами умученном». Еще со времен Велижского дела антисемитская составляющая культура святого, присутствовавшая в посвященной ему агиографической традиции, ситуативно инструментализировалась сторонниками реальности ритуальных убийств. История гибели мученика встраивалась в череду приписываемых евреям преступлений, играя роль аргумента в пользу виновности велижских иудеев, М. Бейлиса и других жертв кровавого навета или даже выполняя функцию довода в пользу необходимости канонизации А. Ющинского.

Несмотря на то что указанные нарративы достигли вершины своего развития одновременно, в начале XX в., имеющиеся данные не позволяют говорить о тесной связи гродненского и минского дискурсов, с одной стороны, и антиеврейского дискурса, с другой стороны. Внимание местных авторов привлекал вопрос не столько об убийцах Гавриила, сколько об укреплении позиций православия. В свою очередь, киевские и петербургские радикалы вроде В. С. Голубева и И. И. Лютостанского не интересовались традицией почитания святого, сложившейся в исторических центрах его культа. Гродненский, минский и антиеврейский взгляды на культ святого могли непродолжительное время сосуществовать в одном информационном пространстве, например во время крупных празднеств 1908 и 1914 гг., однако в целом антиеврейский нарратив бытовал обособленно от гродненского и минского нарративов, которые дополняли друг друга, развивая схожие идеи.

Библиографические ссылки

1. Киценко Н. Кровавый навет и литургия в православии в Российской империи: до и после дела Бейлиса. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Философия и конфликтология*. 2020;36(1):179–195. DOI: 10.21638/spbu17.2020.115.
2. Панченко АА. К исследованию «еврейской темы» в истории русской словесности: сюжет о ритуальном убийстве. *Новое литературное обозрение*. 2010;4:79–113.
3. Kuryłowicz A. Kult świętego męczennika Młodzieńca Gabriela. *Elpis*. 1999;1:213–241. DOI: 10.15290/elpis.1999.01.13.
4. Sosna G. *Święte miejsca i cudowne ikony Prawosławne sanktuaria na Białostoczczyźnie*. Białystok: Wydawnictwo Orthdruk; 2001. 401 s.
5. Кравецкий АГ. Язык вражды и церковнославянская книжность. К истории редактирования богослужебных книг в России (XIX–XX вв.). *Славяноведение*. 2023;2:31–46. DOI: 10.31857/S0869544X0025350–8.
6. Węgrzynek H. Blood libel accusations in Old Poland (mid-16th – mid-17th centuries). In: *World Union of Jewish Studies. Proceedings of the 12th World congress of Jewish studies; 1997 July 29 – August 5; Jerusalem, Israel*. Jerusalem: World Union of Jewish Studies; 1997. p. 121–127.

⁵⁸Перенесение частицы святых мощей ... С. 56.

7. Staliunas D. *Enemies for a day: antisemitism and anti-Jewish violence in Lithuania under the Tsars*. New York: CEU Press; 2015. 283 p.
8. Кочегаров КА. Киевская митрополия, князь Иероним Радзивилл и назначение Слуцким архимандритом Давида Нащинского в 1755 г. *Исторический вестник*. 2020;33:110–137.
9. Кочегаров КА. Назначение Михаила Козачинского Слуцким архимандритом. 1748–1749 гг. *Roczniki Humanistyczne*. 2022;70(2):69–87. DOI: 10.18290/rh2272.5.
10. Аврутин Е. *Велижское дело. Ритуальное убийство в одном русском городе*. Глебовская АВ, переводчик; Знаешева ИВ, редактор. Санкт-Петербург: БиблиоРоссика; 2020. 239 с.

References

1. Kizenko N. Blood accusation and Orthodox liturgy in the Russian Empire before and after the Beilis Case. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2020;36(1):179–195. Russian. DOI: 10.21638/spbu17.2020.115.
2. Panchenko AA. [On the study of the «Jewish theme» in the history of Russian literature: the plot of a ritual murder]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2010;4:79–113. Russian.
3. Kuryłowicz A. Kult świętego męczennika Młodzieńca Gabriela. *Elpis*. 1999;1:213–241. DOI: 10.15290/elpis.1999.01.13.
4. Sosna G. *Święte miejsca i cudowne ikony. Prawosławne sanktuaria na Białostocczyźnie*. Białystok: Wydawnictwo Orthdruk; 2001. 401 s.
5. Kravetskii AG. Hate speech and church Slavonic literature. History of the editing of liturgical books. *Slavic Studies*. 2023;2:31–46. Russian. DOI: 10.31857/S0869544X0025350–8.
6. Węgrzynek H. Blood libel accusations in Old Poland (mid-16th – mid-17th centuries). In: *World Union of Jewish Studies. Proceedings of the 12th World congress of Jewish studies; 1997 July 29 – August 5; Jerusalem, Israel*. Jerusalem: World Union of Jewish Studies; 1997. p. 121–127.
7. Staliunas D. *Enemies for a day: antisemitism and anti-Jewish violence in Lithuania under the Tsars*. New York: CEU Press; 2015. 283 p.
8. Kochegarov KA. The Kievan metropolia, prince Jeronime Radzivil, and the nominatin of David Nischinsky as the archimandrite of Slutzk in 1755. *Istoricheskii vestnik*. 2020;33:110–137. Russian.
9. Kochegarov KA. Mikhail Kozachinski and his appointment as an archimandrite of the Slutzk holy trinity monastery. 1748–1749. *Roczniki Humanistyczne*. 2022;70(2):69–87. Russian. DOI: 10.18290/rh2272.5.
10. Avrutin E. *Velizhskoe delo. Ritual'noe ubiistvo v odnom russkom gorode* [The Velizh affair. The ritual murder in a Russian town]. Glebovskaya AV, translator; Znayesheva IV, editor. Saint Petersburg: BiblioRossika; 2020. 239 p. Russian.

Получена 08.10.2023 / исправлена 23.05.2024 / принята 29.05.2024.
Received 08.10.2023 / revised 23.05.2024 / accepted 29.05.2024.